

*Читайте романы
Ольги Вечной:*

Доверься
Единственные
Не рассказывай
Содержанка

Ольга Вечная

Содержанка

МОСКВА
2024

УДК821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В39

Редактор серии *Екатерина Дмитриева*

Оформление серии *Дарья Васильченко*

Иллюстрация на переплете *Mila Read*

Вечная, Ольга.

В39 Содержанка : [роман] / Ольга Вечная. — Москва :
Эксмо, 2024. — 480 с.

ISBN 978-5-04-199484-6

Ива привыкла всего добиваться сама: у нее невероятная сила духа, что неудивительно, ведь она известная гимнастка, почти олимпийская чемпионка. Впереди ее ждут слава и признание. Все мечты рушатся, когда Ива получает травму и вмиг становится ненужной — ни команде, ни когда-то любившим ее людям. Она совершает ошибку за ошибкой, тонет в болоте из сожалений. Внезапно рядом с ней появляется Равский, уверенный в себе красавчик, который намеревается изменить мир. Но сможет ли он изменить жизнь Ивы и показать ей, что не все крутится вокруг спорта?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-199484-6

© Вечная О., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

*Все вымышлено.
Любые совпадения случайны*

КНИГА ПЕРВАЯ

ПРОЛОГ

— О, Раф, наконец-то! Привет, брат! — кричат наперебой Борис, Артур и Славик.

— Вечер добрый.

Алекс Равский с хлопками пожимает партнерам руки. Падает в кресло, ему тут же наливают выпить.

Всем сидящим за столом около тридцати. Мужчины успешны и богаты. А еще изрядно пьяны.

— Как долетел?

— Самолет не упал, как видишь. Устал — капец. Соколов тот еще мудозвон, не нравится мне его предложение, и все. — Раф делает глоток, едва морщится. — Что-то не то он мутит. Я жрать хочу, чем тут вообще кормят? — Равский притягивает к себе меню, начинает листать.

— Не парься. Юристы еще раз посмотрят договоры. Если что, маякнут.

— Ты же знаешь мою чуйку. Ладно, забили. Отдыхаем сейчас.

У Рафа голова взрывается. Участие «СоларЭнерджи», его главного детища, в международной выставке заслуженно изменило представление о солнечных батареях. Но получить заказы — это только треть дела. Важно их выполнить. Принципиально важно — в срок.

Раф наугад выбирает блюда и отпускает официанта. Трет лоб и виски, вяло слушая разговор друзей, сам оглядывается по сторонам в поисках той, с кем можно познакомиться. Расслабиться. Нужно хоть немного отпустить вожжи, иначе он сойдет с ума. Поедет в больничку и бу-

9

•
‡

дет лечить голову, как вечно угрожает его приемная мать. Нельзя столько работать. Деньги — далеко не все в жизни. Легко рассуждать об этом, когда они есть. Еще недавно у Рафа ничего не было, и он готов был поспорить.

— Как у вас дела? — спрашивает наконец.

— Нормально. Рита хочет подать на развод. — Артур сообщает новость как само собой разумеющееся. — Все как обычно.

— Опять? Вы хоть раз доходили до финиша?

— Пару раз доезжали до загса, — усмехается приятель. — Потом нервы сдавали у нее или у меня. Поглядим, как в этот раз.

— Вот поэтому я больше никогда не женюсь. — Борис наполняет стаканы.

— Одному тоже хреново. — Раф смотрит перед собой. — Я летел двадцать часов, сил нет зрачками двигать, не то что проводить презентацию себя хорошего и знакомиться.

— Ну сними шляху.

Раф морщится. Его параноидальный страх перед всякой заразой не позволяет даже притронуться к девице с низкой социальной ответственностью. Вообще, сложное дело — вести столь крупный бизнес и параллельно успевать строить отношения. Знакомиться, уделять время, неделями помнить о существовании женщины...

— Ладно, проехали.

— Все мои проблемы решились с тех пор, как я стал спонсором, — встревает Борис.

— Кем? — Раф приподнимает брови.

— Спонсором. Девчонки это так называют. Я оплачиваю ее расходы, она за это заботится обо мне. Никакого равноправия, чувств и прочей современной ерунды. Патриархат, удобство и комфорт. В койке, как в турецком отеле, — все включено.

— И много у нее таких, как ты? — уточняет Равский брезгливо.

— Полная эксклюзивность. Я периодически проверяю, кстати. Чуть не по нраву — вышвырну. Подумай, Раф, реально. Это круто. А потом, как созреешь, можно и жену

•
•
•

поискать. Хотя с твоим характером будет сложно. Содержанка — то, что тебе сейчас нужно. Могу познакомить, у моей есть подружки.

— Дорого? — Раф слегка улыбается.

— С твоими доходами — ерунда. Ты же Алекс Равский, кто сейчас не знает это имя? Хотя бы попробуй. Гарантирую, это кайф, на который легко подсесть.

— Подумаю. — Раф осушает стакан.

Он физически не может спать в самолете, поэтому бодрствует уже больше суток. Организм функционирует на автомате, усталость настолько сильная, что сон не идет. Такое с Рафом уже бывало. Нужно напиться и выключиться. Через пару дней войдет в режим и перестроится на новое время.

— Ты гений, но гений с подвохом. Не каждая бесплатно захочет терпеть.

— Я не собираюсь больше жениться.

— Детей все равно надо. Рано или поздно ты к этому придешь, но согласен, сейчас реально некогда. Ты надолго в Москве?

— Месяца два-три. В Сиднее пока нечего делать, там все налажено. Ну и Игорь смотрит.

— Отлично. Ладно, парни, я поехал. Моя нежная девочка уже задалась, ужин домашний готовит. Не хочу ее расстраивать. — Борис поднимается с места.

Раф бросает взгляд на пучок салата, который ему принесли. Думает о холодной постели и берет приборы.

Через час он уже дома. Ходит по квартире, борется с бессонницей. Настроение вроде бы нормальное, но при этом внутри пусто. И пустота эта — тяжелая, объемная. Какая-то будто распирающая.

Сон приходит ближе к семи утра. Примерно минут через двадцать сотовый начинает вибрировать. Раф нащупывает его рукой, разлепляет веки. Номер неизвестный. Первая мысль — вышвырнуть в окно и продолжить наконец спать!

Следующая догадка иглами ужаса втыкается в затылок: вдруг что-то случилось? Тревога берет свое, Раф мажет пальцем по экрану и прижимает телефон к уху:

— Да?

— Александр Дмитриевич Равский? — резко произносит смутно знакомый женский голос.

— Верно.

— Это Алла Теодоровна Андреева, я хочу поговорить с вами о своей девочке.

Андреева? Раф подтягивается на подушке. Единственная эмоция — голое неконструктивное раздражение. От усталости.

— Какой еще девочке?

— Иве Ершовой. Четыре месяца назад вы прислали ей цветы на сто тысяч. После чего у нас состоялся, полагаю, не самый приятный в вашей жизни разговор.

Раф садится ровнее и усмехается:

— Вы мне угрожали.

— Так уж и угрожала. Ерунда какая! Мы можем встретиться? Часа через два у меня будет немного времени.

Раф собирается отказаться, но Андреева добавляет:

— По поводу Ивы.

В ее голосе звучат требовательные и хищные нотки. Или же Рафу спросонья так кажется? Хочется снова уткнуться в подушку и продолжить спать. Он так и делает секунды на три. За это время успевает увидеть сон, в котором девушка с длинными темными волосами весело смеется. И смотрит на него.

Раф открывает глаза и понимает, что до сих пор сжимает мобильный.

— Алекс? Напомните, чтобы я не тратила время. Вы все еще богаты и успешны?

— Да.

Он думает о горячем ужине, режиме «все включено» в койке и девушке. Красивой и гибкой. Стройной. С невероятными глазами.

— Тогда записывайте адрес.

— Диктуйте, я запомню.

ГЛАВА 1

ИВА

Я замираю с костылем, затем оборачиваюсь и запикиваю его обратно в машину.

— Ива, что ты делаешь? — Мама подходит ближе и грозно хмурится.

— Мне лучше. Правда. Да и тут два шага, ничего страшного, сама дойду.

— Доктор кому сказал беречь, не нагружать? — Мама невозмутимо достает костыль и вручает мне.

— Я и так почти не напрягаюсь. Пожалуйста, не настаивай, я справлюсь.

Мысль появиться перед сборной в столь никчемном виде буквально убивает! Я проверяла: могу продержаться на ногах час. Мне нужен этот час. Жизненно необходим, как кислород. Но мама и слышать не хочет. Разводит руками и повышает голос:

— Ты стесняешься, что ли?

— Нет, просто не хочу никого расстраивать. Я какая-то... жалкая. А я никогда не была жалкой, мам. Пожалуйста.

— Я сейчас же звоню Льву Захаровичу.

Она достает телефон, набирает номер хирурга и начинает жаловаться. Глаза жжет, я сжимаю зубы, выхватываю костыль и, опираясь на него, шустро ковыляю в сторону общежития. Операция длилась дольше пяти часов — я не могу подвести врача и испортить результат его работы. И так уже все, что могла, испортила, неудачница.

Глупая травма! Я почти восстановилась и должна была ехать сегодня на соревнования. Качаю головой, запрещая себе думать об этом. Не время.

Захожу в корпус и тут же слышу крики:

— Ива! Там наша Ива!

Кожу покалывает от удовольствия. Родные голоса близких людей. А еще я обожаю запах нашего общежития — жадно вдыхаю его, насыщаясь. Если честно, то дома уснуть не получается. У мамы... словно в гостях.

Девчонки спешат навстречу, и мы обнимаемся. Особенно долго — с Таней и Леной, моими самыми близкими подругами. Да, формально на соревнованиях мы соперницы, в последние годы делили первые места и даже ссорились из-за внимания тренера. Но все остальное время неизменно поддерживали друг друга, как никто в мире.

— Как ты? — спрашивает Лена, когда мы отходим чуть в сторону и остаемся вдвоем. Смотрит в глаза.

Я с трудом выдерживаю взгляд.

— Нормально. Буду болеть за вас изо всех сил. Первые два места точно наши.

— Могло бы быть три, — говорит Таня. — Вы с Леной делите первые два, потом я. Как всегда.

— Ставят Лизу, но она не сможет. Должна была ехать ты, Ива, — с жаром заявляет Лена. Упрямо, быстро. Слово ее слова что-то могут изменить.

— Да ничего, это неважно. Все мысли о том, как вы выступите. И зря вы про Лизу, я в нее очень верю.

— Жаль, что ты не сможешь поехать хотя бы поболеть! Улыбаюсь шире. Тренер сказала, что не стоит.

Меньше всего на свете я хочу, чтобы девочки ехали с чувством вины или испытывали ко мне жалость. Зря взяла в поездку маму! Она должна была помочь, а не вести себя так, словно мне пять!

Отставляю злополучный костыль подальше и опираюсь на подоконник.

— Мне значительно лучше. Правда. Скоро восстановлюсь.

— Впервые без тебя. Если честно, я не представляю, как... Меня даже тошнило с утра.

•
:

Мой рок — излишняя эмоциональность — прорывает-ся даже через обезболивающие. С самого детства я могла заплакать на ровном месте от радости или печали. Сейчас сам бог велел. Слезы катятся по щекам, хотя я продолжаю улыбаться. Забавно, что могу, плача, продолжать делать необходимое. Тренеры давно привыкли.

— А ну-ка перестаньте! — встряхиваю подруг. — Вы самые лучшие! Самые-самые! Сильные, смелые, талантливые. Мои девочки! Вы поедете и привезете медали. Кто-то же должен мне их показать, в конце концов!

— Ох, Ива!

Мы обнимаемся втроем крепко-крепко. Потом я провожаю девочек до микроавтобуса. Обнимаюсь с тренерским составом, улыбаюсь.

Меня зовут Иванна Ершова, мне двадцать один год. С шестнадцати лет я в сборной страны и в этом году должна была выступать на Олимпийских играх. Сейчас это под вопросом. Игры через несколько недель, а у меня нога в гипсе.

Четыре месяца назад в моей жизни начался кромешный ад. Травма, и как ее следствие — сорванное выступление. Полный шок и провальное интервью. Мне вкололи что-то очень сильное, разум словно помутился, я не поняла журналистов и сказала не то, что следовало. После чего спонсоры прекратили со мной сотрудничество. Разом. Без объяснения причин и шанса оправдаться. Просто вычеркнули из жизни.

То злополучное интервью и фотографии красовались во всех спортивных изданиях. Я почти восстановилась, но неделю назад, как сказала Алла Теодоровна, доломалась окончательно.

Все, что могу сделать для команды, — это поддержать морально.

Смотрю вслед уезжающему микроавтобусу. Лена и Таня высунулись из окон и машут, а я в ответ. Девочки шлют воздушные поцелуйчики. Я плачу и смеюсь одновременно.

— Ива, я на работу опаздываю, — осторожно просит поспешить мама.

— Да-да, конечно. Идем.

